НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

И.А. Павлова

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Национальный исследовательский Томский государственный университет*

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Ключевые слова: пожилые люди, благополучие, качество жизни, институты, институциональные ограничения, ресурсный потенциал

В современной России исследование человеческого потенциала является недооцененным направлением применительно к старшей возрастной группе. При проведении межстрановых сравнений для России отмечают довольно высокий уровень развития человеческого потенциала. Однако, как правило, результаты международных сравнений не распространяются на оценку эффективности институтов, задействованные в реализации человеческого потенциала.

Ресурсный потенциал можно рассматривать как неактивизированный резерв индивида, незадействованные возможности реализации личности в экономике и обществе [1, с. 116], что справедливо для любого, в том числе, и старшего возраста. Для России старший возраст, зачастую, дискриминационно определяется временем наступления пенсионного возраста, что частично связано со средней продолжительностью жизни в России.

В контексте исследования ресурсного потенциала в старшем возрасте можно применить ресурсный подход для систематизации траекторий реализации ресурсного потенциала в старшем возрасте: (1) ресурсы пожилых людей как производителей; (2) ресурсы пожилых людей как потребителей; (3) ресурсы пожилых людей, формирующие сети поддержки разных поколений; (4) социальные и культурно-политические ресурсы старшего поколения [3]. Этот подход позволяет максимально широко определять разнообразные направления реализации ресурсного потенциала в старшем возрасте, не ограничивая понимание вклада пожилых людей в социально-экономическое развитие страны только через их трудовую функцию или стереотипно рассматривая старшее поколение исключительно как потребителей ресурсов. В рамках данных траекторий следует учитывать и характер участия лиц старшего возраста в реализации своего ресурсного потенциала – скорее активная позиция (вовлеченность в процесс, исходя из внутренних побудительных стимулов) или пассивная позиция (вовлечение через внешние побудительные стимулы и условия).

Ресурсный потенциал в старшем возрасте можно также рассматривать через систему поддерживающих или ограничивающих институтов, которые создают социально-экономический институциональный каркас. Автором были выделены и описаны 24 институциональные функции, формирующие нормативную модель реализации ресурсного потенциала в старшем возрасте. Нормативная модель (отвечает на вопрос «Как должно быть?») построена на основе анализа литературы и лучших мировых практик в сфере реализации ресурсного потенциала в старшем возрасте, поддержания качества жизни и благополучия на достойном уровне. Позитивная модель (отвечает на вопрос «Как есть?») для российской действительности характеризуется наличием значительных институциональных барьеров и ограничений, которые можно системно представить по трем группам – ограничения в (1) сфере экономических отношений, (2) сфере социальных отношений и (3) сфере здоровья. Примеры ограничений представлены в таблице 1. Отметим, что ряд институциональных ограничений являются системными и охватывают несколько сфер одновременно.

**Примеры институциональных ограничений реализации ресурсного потенциала
в старшем возрасте в России [2]**

Сфера экономических отношений	Сфера социальных отношений	Сфера здоровья
Широкое распространение дискриминационных практик официального и неофициального трудоустройства, переводящих занятость лиц старшего возраста в «серую» (неофициальную) зону	Недостаток публичности процесса волонтерства и волонтерского движения – нет системного подхода по информированию о возможностях волонтерства и продвижению волонтерства как социально значимого института	Недостаточно развиты институты системы здравоохранения, ориентированные на профилактику и предотвращение заболеваний

Проведенное качественное исследование в виде экспертных интервью подтвердило наличие наиболее значимых институциональных ограничений в сфере реализации ресурсного потенциала старшего поколения по следующим направлениям деятельности институтов: разнообразие источников дохода и средства к существованию, покупательская способность и разнообразие потребления, финансовая устойчивость и материальная автономия, самозанятость и предпринимательство, физическая и психологическая безопасность, личностный рост и самореализация, борьба с возрастной дискриминацией и эйджизмом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения» (проект № 19-18-00300).

Литература

1. Павлова И.А., Недоспасова О.П. Ресурсный потенциал старшего поколения: от уточнения терминологии к разработке рекомендаций по повышению степени его реализации в социуме // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 115–127.
2. Павлова И.А., Недоспасова О.П. Институциональные функции в анализе ресурсного потенциала старшего поколения // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 5 (488). С. 972–1002.
3. Павлова И.А., Недоспасова О.П. Методический подход к оценке социально-экономической эффективности траекторий вовлеченности пожилых людей в региональный социум // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 3 (396). С. 500–537.

УДК 334.012.5

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-100

Ю.В. Панкова, В.М. Гильмундинов

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
МЕР МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО**

Ключевые слова: пространство, согласование, макроэкономическая политика, регион, межотраслевые межрегиональные связи

В теории и практике макроэкономического регулирования вопросы учета его дифференцированного воздействия на социально-экономическое пространство не получили достаточного изучения. Так, исследования в области региональной экономики свидетельствуют о преобладании пространственной слепоты макрополитики [1], которая может быть слепой по своему дизайну, но не по эффектам [2]. Кроме того, в условиях высокой специфичности региональных факторов, определяющих неоднородность пространственного развития, игнори-